

ЖИЗНЕРАДОСТНО, НЕПРИНУЖДЕННО

В третий раз советские зрители встречаются с жизнерадостным искусством венгерской оперетты.

Опираясь на богатейшие национальные традиции и накопленный многими десятилетиями творческий опыт, Будапештский театр оперетты своим талантливыми и оригинальными постановками произведений И. Кальмана, Ф. Легара и других композиторов завоевал популярность как в Венгрии, так и за рубежом.

У театра обширный, разнообразный и интересный репертуар. Наряду с классическими произведениями, получившими здесь новое и свежее прочтение («Веселая вдова», «Сильва», «Марица», «Ночь в Венеции»), появились современные музыкальные комедии, отступающие от привычных канонов и разрабатывающие богатства народного музыкального творчества.

На открытии своих гастролей в Ленинграде театр показал оперетту Иоганна Штрауса «Ночь в Венеции». Несмотря на первоклассную музыку, она бедная гостя на сценах. Происходит это из-за несовершенного либретто.

Танцевальная стихия, во всем ее многообразии, составляет сущность оперетты «Ночь в Венеции». Но Штраусу в этом произведении свойственны и романтические, и лирические краски. Они присутствуют и в спектакле.

Режиссура спектакля (поставивший Иштван Казан) использовалась некоторыми стилистическими приемами итальянской комедии масок. Для этого по-видимому, есть

некоторые основания: ведь именно Венеция была колыбелью «комедии дель арте». Хорошо известно, что Карло Гоцци для венецианских карнавалов в XVIII веке создал свои комедии масок.

Действие оперетты происходит в карнавальской Венеции, которой придан красочный, яркий, праздничный облик (художник Иштван Кеpeci Бон).

Спектакль необычайно целостен в его сценическом решении. Актеры играют в единой стилистической манере, хорошо чувствуя эпоху, в которой происходит действие. Режиссер отлично знает, что именно от комедии масок идет импровизационность и легкость сценической игры, стремительность темпа в развертывании интриги, насыщенной темпераментной, веселой сумятицей, сквозь которую, однако, пробивает себе дорогу лирическая тема. И он дает актерам ту свободу, которая открывает перед ними большие возможности. Спектакль идет легко, весело и непринужденно, хотя неполноценность либретто нередко дает о себе знать.

Дирижер Томаш Броди провел отличную работу с певцами-актерами, добился выразительных ансамблей и чистоты интонации. Большая заслуга дирижера и в том, что им за короткий срок проделана значительная творческая работа с оркестром Ленинградской консерватории, который выступил достойным партнером исполнителей.

Но сила Будапештского театра прежде всего в талантливом и высокопрофессиональ-

ном составе исполнителей. И здесь надо в первую очередь отметить народного артиста ВНР, лауреата премии Кошута Камилла Фелеки (севатор Делакруа) с его веистощным мягким юмором, Юдит Галлай (Аллина), обладающую незаурядными вокально-сценическими возможностями, легкого и подвижного Дюла Освальда (пирюльвик Карамелло), яркую и темпераментную Анне Зентай в роли горничной Чиболетты. Отличное впечатление осталось от своеобразного характерного актера Ласло Хандича в роли торговца спагетти Папакоды. Убедительны Илова Киш (Барбара), Арпад Бакшан (герцог) и Лайош Кисей (Эврико).

Хорошо влетают в сюжетную канву многочисленные танцевально-пantomимические и развлекательные хореографические сцены, изобретательно поставленные Шандором Баркоци. И, что особенно порадовало в спектакле, очень чисто звучащий хор (хормейстер Ласло Вирань).

Когда-то композитор Роберт Шуман писал, что «две вещи на земле очень трудны: во-первых, добиться славы, во-вторых, ее удержать. Только подлинным мастерам это удается: от Бетховена до Штрауса — каждому в своем роде».

Эти слова целиком относятся к талантливому коллективу Будапештского театра, вновь подтвердившему завоеванную им славу.

Роман ТИХОМИРОВ.

Заслуженный деятель искусств РСФСР.

г. Ленинград.

С. РАВАДА

5 МАЯ 1951